

— Маруи Бунта! — взревел наконец учитель, ломая в пальцах уже четвертый по счету мелок. Терпение его окончательно лопнуло.

— А? Что? — Бунта, сонно потирая глаза, уставился на него с искренним недоумением. — Что-то случилось?

Под дружный хохот класса учитель с треском переломил еще один кусок мела.

— Спишь на уроке?! А ну марш за дверь! Стой в коридоре и думай над своим поведением!

— Слушаюсь...

Против улик не попрешь. Бунта уныло поплелся к выходу и замер у стены в коридоре.

С того злополучного похода в горы пролетело уже пять дней. Завтра суббота, а в воскресенье его ждала решающая битва. Он ведь пообещал Кирихаре Акае, этому кудрявому чучелу, что сотрет его в порошок на теннисном корте!

Откровенно изнывая от скуки, Бунта ковырял носком кеда линолеум. Раз уж все равно выставили за дверь, не сбежать ли прямо сейчас на тренировку в клуб?

— Извини, пожалуйста...

Бунта вскинул голову на голос. Перед ним стоял один из школьных преподавателей — лицо казалось смутно знакомым.

«Попался!»

Мысленно чертыхнулся Бунта. Быть застуканным другим учителем во время наказания — паршивое дело. Он тут же нацепил на лицо самую невинную, даже слегка глуповатую улыбку:

— Здравствуйте. Вы что-то хотели?

Учитель достал сложенный листок и помахал им перед носом мальчика, силясь что-то вспомнить:

— Ты ведь Маруи Бунта? Тот самый, что привел ко мне заболевшего Юкимуру во время похода? Когда его забирали родители, он оставил свой адрес и телефон. Просил передать тебе.

«А, этот... краше девчонки?»

В памяти Бунты всплыли смутные черты лица Юкимуры Сэйити.

— Спасибо огромное, — вежливо поблагодарил он, забирая записку, хотя про себя подумал, что она ему вряд ли когда-нибудь пригодится.

Едва учитель скрылся за поворотом, Бунта засунул листок в карман брюк. В голове окончательно созрел план побега. Засунув руки в карманы, он неторопливо направился к заднему двору, где школьный забор был пониже.

Для четвероклассника Бунта был мелковат, так что даже невысокая ограда представляла для него некоторую проблему. Спасали отменная прыгучесть и сильные цепкие руки.

Ухватившись за прутья, он оттолкнулся от кирпичной кладки и взлетел на козырек соседней пристройки. Старый пластик навеса жалобно хрустнул под ногами, но навес выдержал легкий вес мальчишки.

Балансируя на самом краю, Бунта взобрался на вершину забора и уже примерился прыгнуть в пустынный переулочек, как вдруг снизу донеслись голоса.

— Слушай, Дзиро, ты уверен? Забор же огромный, как мы на него залезем?

Голос был незнакомым, но имя заставило Бунту насторожиться. Он осторожно глянул вниз. У подножия стены переминались двое: один — с ярко-рыжей шевелюрой, другой — с копной соломенных волос.

— Да точно говорю! Смотри, Гакуто, обхватываешь этот столб и ползешь вверх. А там уже и перемахнешь.

А вот этот сонный, растягивающий слова голосок Бунта узнал бы из тысячи. Сомнений не оставалось.

— Эй, Дзиро! — окликнул он, примостившись на заборе.

Мальчишки разом задрали головы.

— А-а-а!.. Ты еще кто такой?! Чего пугаешь?! — заголосил рыжий, которого Дзиро назвал Гакуто. Он испуганно отшатнулся и ткнул в Бунту пальцем.

— О-о-о, Бунта! — расплылся в счастливой улыбке Дзиро. О том, почему его друг сидит на заборе посреди учебного дня, он даже не задумался. — А как ты узнал, что я приду? Специально меня тут ждешь?

— Погоди, Дзиро, это и есть тот самый Бунта? — Гакуто оглядел беглеца с головы до ног, явно разочарованный. — Вообще не похож на твои рассказы.

— Да почему это?! — возмутился Дзиро и принялся увлеченно загибать пальцы. — Бунта угощает меня вкусными пирожными, всегда защищает, дерется за меня и... и волосы у него такие же красные, как у тебя!

— Что-о-о?! Сравнить меня с этим типом — просто оскорбление!

— Так, вы чего тут расшумелись? — Бунта ловко съехал по столбу вниз и без лишних церемоний указал в сторону возмущенного Гакуто. — Дзиро, это еще что за чудо в перьях?

— Это Мукахи Гакуто! — Дзиро с разбегу стиснул Бунту в объятиях. — Он теперь в моей новой школе учится и постоянно обо мне заботится!

— Ну... чего разболтал-то, — Гакуто смущенно шмыгнул носом и отвел взгляд. — Подумаешь, помог пару раз...

— Ну, тогда спасибо, что присматриваешь за этим соней, — Бунта кое-как высвободился из железной хватки друга и протянул руку. — Я Маруи Бунта.

— Да ладно тебе, мы же друзья, — буркнул Гакуто, немного задетый тем, как покровительственно Бунта поблагодарил его, словно старший брат за непутевого родственника.

— Бунта, Бунта, мы так давно не виделись! Пойдем скорее к А-Хисе, поедим тортиков! — Дзиро схватил обоих за руки и потащил в сторону знакомого кафе.

Через полчаса они уже уплетали десерты. Выслушав рассказ Бунты о последних событиях, Гакуто удивленно приподнял бровь:

— Надо же, не думал, что ты тоже теннисом увлекаешься. Но играть против Кирихары Акаи после каких-то пары месяцев тренировок? Ты спятил. Это же чистое самоубийство.

— А ты откуда его знаешь? Знаком с этой морской капустой?

— Ха-ха, «морская капуста»! Ну и сравнение, прямо в точку, — рассмеялся Гакуто. — Да его все знают. Кирихара в прошлом году взял золото на отборочных соревнованиях начальных школ среди вторых классов. Понятно, что сильных соперников в этой возрастной группе раз-два и обчелся, но парень играет прилично, глупо это отрицать.

— Подумаешь, чемпион! Повезло просто мелкому, вот и все, — фыркнул Бунта. — Я лично поставлю его на место. На то я и гений!

— Да разуй ты глаза! Это нереально! — Гакуто аж по столу хлопнул, вскакивая со стула. — Ты ракетку в руках без году неделю держишь! Сколько полноценных матчей ты отыграл? И ты всерьез надеешься размазать Кирихару?!

Бунта медленно отложил вилку и опустил голову, пряча лицо под челкой.

— Слышь, Мукахи. Если я говорю, что выиграю, значит, так оно и будет. Не тебе меня учить.

— Да ладно вам спорить, — благодушно пробормотал Дзиро, не отрываясь от тарелки с кремом.
— Подумаешь, проиграет Бунта — не велика беда. Хотя если победит, будет вообще круто!

— Я выиграю, — отрезал Бунта, и снова дерзко и уверенно улыбнулся. — Вот увидишь, Мукахи.

— М-да... Слов нет. Живого места не оставил. А разговоров-то было!

В воскресенье ведомые чистым любопытством Гакуто и Дзиро пришли посмотреть на игру. Зрелище оказалось не для слабонервных: Кирихара Акая разделал Бунту под орех, не оставив бедняге ни единого шанса.

Поверженный Бунта пластом лежал на корте, уткнувшись лицом в землю — подниматься после такого позора было выше его сил. Акая победоносно подошел к нему и бесцеремонно ткнул ободом ракетки в щеку.

Бунта слабо отмахнулся.

Акая ткнул снова.

Бунта опять убрал ракетку от лица.

После четвертой попытки Бунта не выдержал.

— Исчезни с глаз моих, — глухо пробормотал он в корт.

— Еще чего, — хмыкнул Акая, которому эта забава явно доставляла огромное удовольствие. Он настойчиво продолжал изводить соперника.

За оградой Гакуто и Дзиро лениво переговаривались. В основном, конечно, ворчал Гакуто — Дзиро по своему обыкновению витал где-то в облаках, сладко зевая.

— Слышь, ты долго еще будешь херней страдать?! — Бунта наконец взорвался. Упершись ладонями в жесткое покрытие корта, он рывком поднялся на ноги и испепелил обидчика взглядом.

— Не-а, мне весело, — честно признался Акая.

— Да чтоб тебя!.. Отвяжись, чучело кудрявое! — в ярости Бунта взъерошил свои и без того растрепанные красные волосы и заорал на весь корт: — Провались ты сквозь землю!

— Ой-ой-ой, какие мы нежные, — Акая с ухмылкой закинул любимую ракетку на плечо. — Маруи, ну нельзя же так злиться из-за обычного проигрыша. Умей проигрывать достойно!

— Вот выиграю у тебя в следующий раз, тогда и посмотрим, как ты запоешь! — Бунта сердито подобрал свою ракетку и с силой втиснул ее в чехол спортивной сумки. — Запомни этот день, Кирихара! В следующий раз я сотру тебя в порошок! Понял?!

— Да хоть через десять раз, все равно со счетом «ноль» уползешь, придурок! — донеслось ему вдогонку.

— Да пошел ты!.. Морская капуста несчастная!

<http://bllate.org/book/18283/1752721>